

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ МЕГАПРОЕКТОВ В РЕГИОНЕ СЫРЬЕВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Михаил Логинович БАГАЙНИКОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и статистики,
Байкальский государственный университет,
Иркутск, Российская Федерация
haratsky@gmail.com
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 7379-4540

История статьи:

Получена 27.01.2017

Получена в доработанном
виде 20.11.2017

Одобрена 04.12.2017

Доступна онлайн 15.02.2018

УДК 332.122.6

JEL: R11, R19, R58

Аннотация

Предмет. Регионы сырьевой направленности в условиях трансформации глобальной хозяйственной среды вынуждены приспосабливаться к изменяющимся геоэкономическим условиям, что требует пересмотра всей институциональной конструкции, обеспечивающей устойчивое региональное социально-экономическое развитие. Факторами адаптации выступают геоэкономические подходы при формировании и функционировании региональных социоэкологоэкономических систем, основанные на принципах саморазвития и автотрофности.

Цели. Выработка подходов к формированию институтов устойчивого развития регионов ресурсного типа в новых геоэкономических условиях.

Методы. Путем систематизации известных положений, относящихся к предмету исследования, продемонстрирована актуальность рассматриваемой проблемы и предложены некоторые направления трансформации институтов развития геоэкономических регионов сырьевой направленности на примере Байкальского региона.

Результаты. Проанализированы некоторые институциональные проблемы регионов сырьевой направленности и изучено их влияние на уровень конкурентоспособности в национальном и глобальном масштабах. В качестве стратегического направления по трансформации институциональной инфраструктуры регионов ресурсного типа, рассмотрена возможность реализации института мегапроектов, как фактора, обеспечивающего устойчивое развитие страны и регионов, базирующихся на принципах хозяйственной автотрофности. Кроме того, изучено и уточнено внутреннее содержание категорий «мегапроект» и «автотрофность» и определена их роль в обеспечении устойчивого развития регионов сырьевой направленности в современных геоэкономических условиях.

Ключевые слова:

Байкальский регион,

устойчивое развитие региона,

институты регионального

развития, геоэкономический

регион, хозяйственная

автотрофность

Выводы. В ходе исследования установлено, что по отношению к регионам сырьевой направленности, к числу которых относится большая часть сибирских регионов, необходимо применение специфических подходов, затрагивающих вопросы формирования институтов их устойчивого развития, на основе геоэкономического подхода.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Багайников М.Л. Геоэкономические аспекты реализации мегапроектов в регионе сырьевой направленности // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 200 – 213.

<https://doi.org/10.24891/re.16.2.200>

Регионы сегодня играют все более значимую роль в развитии государства. Регион как общественный феномен представляет собой социально-экономическую систему, характеризующуюся «наличием элементов (подсистем), которые действуют как единый организм в силу производственного, экономического и природно-географического единства, а также социальной целостности, основанной на сочетании интересов населения региона (индивидов и общества в целом), власти, бизнеса и интересов страны, а противоречивость взаимодействия элементов системы выступает как внутренний источник

ее развития»¹. При этом особое место в силу своей специфики занимают сырьевые регионы.

Институциональные аспекты развития регионов сырьевой направленности получили сегодня особую актуальность, так как в число этих регионов входит большая часть территории Сибири и Дальнего Востока. Поскольку регион можно определить как систему, состоящую «из множества элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которые образуют определенную целостность под воздействием системообразующего фактора», то ресурсы, которыми он обладает, детерминируют направление и интенсивность регионального социально-экономического развития. При этом ресурсы связаны между собой ключевой инфраструктурой, активирующей остальные инфраструктуры, в единый комплекс².

Большая часть российских регионов, относящихся к регионам сырьевой направленности, в условиях реализации либерального институционального проекта, принципами которого стали «либерализация, приватизация и финансовая стабилизация на основе жесткой монетарной и фискальной политики», вынуждены были развиваться в рамках экспортно ориентированного мейнстрима, что в конечном счете привело к возникновению целого комплекса проблем. Наиболее серьезной из них стала проблема возникновения модели «анклавной двойственной экономики» (по Дж. Стиглицу), при которой образовались анклавов богатства, представленные крупными экспортными производствами и связанным с ними узким кругом предпринимательских структур. При этом анклавов практически не оказывают влияния на модернизацию экономики страны и регионов, являя собой лишь источник

финансирования разного рода бюджетных программ [1]. Схожим образом сложившееся положение в регионах ресурсного типа описала Л.Н. Даниленко, отметившая, что доминирующей спецификой ресурсно-ориентированных регионов России стало формирование очагового типа развития промышленного комплекса, основанного преимущественно на добыче и переработке природных ресурсов для их дальнейшего экспорта³.

К специфическим особенностям таких регионов можно отнести развитый топливно-энергетический комплекс, на который приходится значительный удельный вес в структуре ВРП, и, как следствие, тесную увязку экономического роста с развитостью добывающих отраслей⁴. Если рассматривать сырьевые регионы сквозь призму геоэкономического подхода, то можно отметить наличие ярко выраженного, занимающего доминирующее положение экономического центра (ядра) с входящими в него экспортно ориентированными добывающей промышленностью и перерабатывающими производствами, и относительно неразвитую, преимущественно аграрную, со значительно более низким уровнем социально-экономического развития, периферию. Причем развитие последней в ресурсно ориентированном регионе со сформировавшейся анклавной экономикой слабо коррелирует с успешностью развития производств экономического ядра. Экономические субъекты, включенные в региональное экономическое ядро, как правило, интегрированы в мировое экономическое пространство, преимущественно как поставщики энергоресурсов, в то время как субъекты периферии не только не вовлечены в глобальные хозяйственные процессы, но могут и вовсе не иметь тесных экономических связей даже в пределах российского экономического пространства.

¹ Кузнецов В.П., Судаева Ж.А. Влияние реализации дорожной карты на развитие социально-экономической системы (региона) // Научное обозрение. 2016. № 4. С. 162–169.

² Савченко Е.Е. Пространственно-экономическая трансформация региона ресурсного типа: системно-инфраструктурный подход // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 2. С. 50–62.

³ Даниленко Л.Н. Проблемы трансформации рента-сырьевой модели российской экономики // Инновации. 2013. № 2. С. 18–27.

⁴ Чувашова М.Н. Систематизация факторов, влияющих на качество экономического пространства ресурсно-ориентированных регионов // Вестник СибГАУ. 2014. № 5. С. 314–319.

Формирование региональных институтов, способствующих повышению экономического потенциала региона, остается задачей, безусловно, актуальной, но не в контексте активизации конкурентного взаимодействия в масштабах страны, а в контексте участия в глобальной конкуренции. Такая постановка вопроса полностью устраняет имеющиеся противоречия. Однако регионы в существующей конфигурации не отвечают современным требованиям ввиду несоответствия поставленных перед ними государственных задач современным геоэкономическим условиям, в которых происходит формирование и развитие этих регионов. Поэтому регионами-акторами могут являться лишь геоэкономические регионы, созданные государством целенаправленно, с учетом имеющихся географических и инфраструктурных доминант. Внутренние геоэкономические регионы должны формироваться в равной степени под влиянием как географических и природно-климатических факторов (факторов по природе своей стихийных), так и в результате целенаправленного воздействия со стороны государства в рамках обеспечения развития в определенном геоэкономическом направлении. Геоэкономические районы могут возникать и исчезать в зависимости от целей и задач, стоящих перед государством, а их границы могут пульсировать – сокращаться или расширяться. Регионы сырьевой направленности в существующей конфигурации не способны к освоению глобального геоэкономического пространства, что требует, в первую очередь, изменения их институциональной инфраструктуры.

Главная роль в процессах становления внутренних геоэкономических регионов, в том числе сырьевой направленности, принадлежит институтам, как эффективному инструменту, с помощью которого «организуется совместная деятельность на той или иной территории и воспроизводятся найденные в ходе коллективной деятельности образцы социальной организации, позволяющие использовать природные ресурсы для общего выживания и развития» [2]. Одним из эффективных инструментов (институтов)

регионального развития, в определенных условиях способного перенаправить сырьевой вектор развития региона, выступают мегапроекты.

Мегапроект потенциально может получить роль системообразующего института регионального развития, способствующего формированию межотраслевого хозяйственного комплекса на внушительной территории (мегапроекты, как правило, не ограничены рамками административно-территориальных границ и охватывают сразу несколько субъектов РФ). То есть, мегапроектами могут считаться «только те проекты, которые меняют экономический ландшафт затрагиваемого осуществлением планируемых преобразований хозяйственного пространства, причем в заданном стратегическом направлении» [3].

Также важным аспектом реализации мегапроектов, особенно для развития сырьевых регионов, является ослабление негативного эффекта периферийности территорий. Если исходить из концепции центрo-периферийного пространственного развития, согласно которой экономические центры разного уровня способствуют одностороннему передвижению ресурсов (финансовых, человеческих и природных) из периферии к ядру, то мегапроекты могут выступать в качестве рестриктора, препятствующего их неэффективному, одностороннему «перетоку». Вместе с тем российский опыт реализации крупных межотраслевых проектов (мегапроектов), базирующийся «на вертикальных организационных схемах взаимодействия субъектов хозяйствования – соглашения между компаниями и государством, как правило, опосредованы решением властных структур и имеют рекомендательный характер вместо юридически оформленных контрактов», требует скорейшего пересмотра [4]. Более того, организационно-функциональная структура органов государственной власти не предусматривает наличия специального института, осуществляющего планирование взаимодействия мегапроектов и бизнеса на этапе их разработки.

Значимым моментом в вопросах формирования и реализации мегапроектов является «привлечение ресурсов государственных и частных коммерческих предпринимательских и банковских структур» [5]. Мировой опыт в сфере реализации мегапроектов показывает, что ключевую координирующую функцию в вопросах взаимодействия власти и бизнеса выполняют специальные государственные институты, выполняющие целеполагание (определение целей и задач проекта) и возлагающие на себя организационные вопросы, включая отбор участников мегапроектов. В настоящее время становится более очевидным представление о регионах как о программно-проектных пространственных структурах проблемного типа, поскольку сам мегапроект как региональный институт развития полностью вписывается в стратегию развития национального хозяйства, являя собой его структурный, решающий задачи общегосударственного значения компонент.

Показателен в этом отношении опыт реализации мегапроектов, коренным образом видоизменивших хозяйственный ландшафт территорий и социально-экономическое положение их жителей. Например, Администрация реки Теннесси включает в себя территории сразу нескольких штатов: Теннесси, Северная Каролина, Алабама и др. В целях вывода региона из затяжной социально-экономической депрессии был реализован сложный комплекс мероприятий. Это способствовало появлению в бассейне Теннесси развитой цветной металлургии, заводов по производству металлического и электролитического марганца, марганцевых сплавов и ферросплавов, крупнейшего в стране завода по производству фосфорных удобрений, атомных лабораторий и производств. Вместе с тем, в зоне внимания Администрации оставались и экологические проблемы, ставшие следствием активного хозяйственного использования гидроресурсов бассейна. В целом, в ходе реализации мегапроекта была обеспечена судоходность реки, сокращен ущерб от наводнений, практически вдвое увеличена численность населения, а его душевой доход сравнялся со

средним по стране. Кроме того, результатом проекта стало формирование множества новых индустриальных центров⁵.

К числу успешных мегапроектов, направленных на развитие регионов сырьевой направленности, можно отнести также и региональную комиссию гор Аппалачей. Слишком узкая производственная специализация предприятий региона (металлургия, химическая промышленность, добыча полезных ископаемых, лесная промышленность), изменение конъюнктуры на мировом рынке и тенденция переноса крупными корпорациями своих производств в страны «третьего мира» существенно снизили конкурентоспособность региональных производителей, что в конечном счете привело к существенному снижению уровня социально-экономического развития территории. Ежегодно комиссия предоставляет финансирование для нескольких сотен проектов в различных отраслях экономики, способствующих росту числа рабочих мест, а также в целом качества и уровня жизни всего населения. Региональная комиссия взаимодействует с местным населением и органами власти посредством десяти региональных агентств, призванных облегчить доступ к федеральным программам. Конгресс ежегодно формирует фонды, распределяемые комиссией между штатами на основе проектов, представленных губернаторами штатов гор. В результате реализации данной программы значительно диверсифицировалась производственная сфера региона, дополнившись новыми производственными и сервисными отраслями; доля бедных в 2008 г. по сравнению с 1965 г. снизилась на 12 процентных пунктов; число экономически проблемных округов в 2013 г. по сравнению с 1965 г. сократилось с 223 до 98 и др⁶. Кроме того, примерами могут служить еще целый ряд других успешно реализованных мегапроектов, позволивших существенно повысить уровень социально-

⁵ Горкина Т.И. Комплексное преобразование долины реки Теннесси: пример крупномасштабного регионального программирования в США // НГ - Сценарии. 1998. № 9.

⁶ Appalachian Regional Commission. Program Areas. URL: http://www.arc.gov/appalachian_region/AppalachiasEconomy.asp

экономического развития отдельных регионов и даже стран.

Потенциал мегапроектов может быть использован и в развитии Байкальского региона. Термины «Байкальская Сибирь» и «Байкальский регион» на долгие годы оставались малозаметными, «хотя потребность в таковом натурно-географическом определении для развития научных представлений возникала периодически», а начиная с 1950-х гг. в научных проектах и отчетных документах эти термины обрели определенное постоянство [6]. Однако при этом целесообразным видится комплексный учет факторов регионализации, основанный не только на позициях физической географии, но и территориального размещения базовых инфраструктур.

В настоящее время Байкальский регион практически не рассматривается как целостная социальная и хозяйственная структура и расчленена государственными границами и внутренними границами административно-территориальных субъектов. Границы Байкальского региона в целом соответствуют границам бассейна его главного природного феномена – озера Байкал, с той лишь разницей, что с хозяйственных позиций первый не ограничивается границами водосбора, а охватывает еще и бассейны рек Ангара вплоть до устья (иначе эту гидрографическую систему именуют как Ангаро-Байкальский бассейновый округ) и Лена в верхнем течении. Байкальский регион также вычленяют как отдельную, во многих смыслах целостную территорию в рамках решения задач совершенствования административно-территориального деления РФ. Например, Л.М. Корытный предлагает, опираясь на бассейновую концепцию, выделить 25 субъектов Федерации, среди которых присутствует и Байкальский регион, включающий в себя преимущественно бассейн озера Байкал. Площадь региона, по замыслу упомянутого автора, должна составить 1 141,6 тыс. км², а численность населения – 3,9 млн чел. [7].

Российская часть Байкальского региона включает в себя преимущественно территории Иркутской области и Республики Бурятия, имеющие, как и целый ряд других сибирских регионов, выраженную сырьевую направленность развития своих хозяйственных комплексов. В связи с этим необходимым видится анализ качества экономического пространства административно-территориальных субъектов Байкальского региона. Существует точка зрения, согласно которой экономическое пространство региона можно охарактеризовать как некачественное, если в структуре ВРП наибольший удельный вес занимают добывающие и обрабатывающие производства [8]. На *рис. 1* представлена динамика изменения удельного веса добычи полезных ископаемых и обрабатывающих производств в структуре валовой добавленной стоимости отраслей Иркутской области.

Данные, представленные на *рис. 1*, демонстрируют снижение доли обрабатывающих производств с одновременным увеличением удельного веса добычи полезных ископаемых. Это свидетельствует об отставании темпов роста физического объема производства продукции перерабатывающей промышленности относительно добычи полезных ископаемых, что подтверждается сопоставлением динамики изменения индексов физического объема рассматриваемых видов экономической деятельности. Так, среднегодовой относительный прирост физического объема добычи полезных ископаемых за изучаемый период составил 19,1%, в то время как аналогичный показатель перерабатывающих производств – лишь 2,3%.

Несколько иными значениями характеризуется экономическое пространство восточного ареала Байкальского региона, расположенного на территории Республики Бурятия. Совокупная доля, приходящаяся на добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства, в структуре добавленной стоимости региона не превышает 23%. При этом, в отличие от Иркутской области, приоритет в структуре имеют обрабатывающие производства (*рис. 2*).

Пространственную структуру регионов Восточной Сибири, в том числе Байкальского региона, в равной степени можно отнести:

- к очаговому и рассеянному типу, когда одновременно имеет место значительная удаленность от крупных транспортных коридоров и промышленных центров (обширные слабозаселенные территории севера и востока Байкальского региона);
- к агломерационно-узловому типу, когда территории имеют развитую, локально размещенную промышленность (территории, расположенные вдоль Транссиба, крупные города и промышленные центры, такие как Иркутск, Братск, Усть-Илимск, Ангарск и др.) и слабо развитую периферию.

Центральное или периферийное расположение региона в глобальном и национальном экономическом пространстве во многом определяет направление и тенденцию развития его социально-экономической системы. Так, А.И. Татаркин отмечает, что особенности периферийности постоянно испытывают на себе регионы российского Севера, Дальнего Востока и Юга. Из-за негативных условий их расположения требуется применять целый комплекс мер для обеспечения хотя бы минимальной конкурентоспособности экономики и привлекательности территорий для жизни людей [9]. Периферийное расположение хозяйственной системы Байкальского региона повлияло на его народнохозяйственную специализацию в период становления экономики СССР и обусловило высокую степень вовлеченности его хозяйства в систему национальных кооперационных связей.

Практически вся история освоения Сибири состоит из ключевых этапов, базирующихся на соответствующем мегапроекте: расширение границ России на восток, строительство Сибирского тракта; ввод в эксплуатацию Транссибирской железнодорожной магистрали; строительство крупных гидроэнергетических объектов; формирование территориальных промышленных комплексов;

строительство БАМ и многое другое. Однако реализация большинства мегапроектов окончательно закрепила «сырьевой статус» территории Сибири и детерминировала уровень и направление развития Сибирского региона. Это дало основание идентифицировать Сибирь как специфическую внутреннюю колонию с присущими для нее атрибутами. Большинство масштабных проектов (мегапроектов) так или иначе связано с добычей полезных ископаемых и их транспортировкой. Например, общий объем инвестиций в крупнейшие производственные и инфраструктурные объекты, введенные в эксплуатацию в СФО за 2016 г., составил 178,7 млрд руб., из которых 124,2 млрд (69,5%), пришлось на строительство магистрального нефтепровода «Куюмба – Тайшет»⁷.

Однако мегапроектам, по нашему мнению, под силу и переломить сложившуюся тенденцию: мегапроекты в социальной (образование, здравоохранение, культура) и экономической (инновационные производства, производство продукции высокого передела, развитие органического сельского хозяйства и т.п.) сферах, без сомнения, преобразят регион и существенно повысят уровень его конкурентоспособности. В этом смысле геоэкономические регионы, сформированные вокруг мегапроектов, могут выступать как своеобразные коммуникационные площадки, через которые национальная экономика будет взаимодействовать с мировым хозяйством, защищая свои геоэкономические интересы. Также геоэкономические регионы могут выполнять функцию форпоста продвижения национальной экономики в определенном геоэкономическом направлении.

Вопрос использования мегапроектов как локомотива экономического развития, в том числе в региональном его аспекте, сегодня тщательно изучается. Так, учеными ИЭиОПП СО РАН в качестве площадки для реализации масштабной программы устойчивого развития макрорегиона Сибирь (в границах СФО) выделен мегапроект «Юго-Восток»,

⁷ Российская газета. Спецвыпуск «Регион. Богатства Сибири». Декабрь 2016. № 290. С. 2.

включающий в себя территории республик Тыва и Бурятия, а также Иркутской области и Забайкальского края. Кроме того, выделены мегапроекты по комплексному развитию и других территорий СФО, в частности, «Юго-Запад» и «Север – Арктическая зона» [5]. Каждый из предложенных проектов имеет свои цели и задачи, механизмы реализации и специфический организационно-экономический механизм. Объединяет же их необходимость в создании специального института по координации государственно-частного взаимодействия на всех этапах их разработки и реализации.

Вместе с тем разработка и реализация мегапроектов должна быть увязана с природно-климатическими, географическими и социально-демографическими условиями конкретной территории. В приоритете, на наш взгляд, должен находиться бассейновый подход к реализации мегапроектов, поскольку не должен нарушаться принцип бассейновой солидарности территории. Также критериями эффективности мегапроекта должны стать изменение хозяйственного ландшафта той территории, где он реализуется, а также нацеленность его на освоение глобального геоэкономического пространства. В этом смысле территория реализации мегапроектов представляет собой геоэкономический регион. То есть, геоэкономический регион немислим без реализуемых на его территории мегапроектов.

Назовем мегапроекты, способные, на наш взгляд, обеспечить эффективное развитие Байкальского геоэкономического региона, имеющего преимущественно сырьевую направленность.

Важным мегапроектом представляется развитие электроэнергетического комплекса на основе угольной генерации. Дальнейшая эксплуатация гидроресурсов региона (прежде всего, реки Ангары) экологически нецелесообразна. Уже сейчас экосистема Ангары сильно нарушена. В результате появления четырех крупных водохранилищ (Иркутского, Братского, Усть-Илимского и Богучанского) имеет место замещение ореофильной ихтиофауны лимнофильной;

затруднена естественная циркуляция воды в Ангаро-Байкальском бассейне; озеро Байкал как главный резервуар северной Азии практически перестал выступать источником биоинвазий и т.п. В целом односторонняя эксплуатация водных ресурсов трансграничного водного бассейна нарушает фундаментальные принципы бассейновой солидарности. Поэтому развитие теплоэнергетики на основе экологически безопасных водоугольных технологий (ВУТ) и технологий угольной газификации позволит значительно повысить потенциал энергетического комплекса региона, в том числе в направлении интеграции с энергетическими системами стран Восточной Азии. Данные технологии экологически значительно более безопасны по сравнению с традиционными способами сжигания угля, что является необходимым условием в контексте сохранения уникальной экосистемы Байкальского региона. Например, в ходе проведенных экспериментов было выявлено, что использование ВУТ позволяет снизить содержание пыли, сажи (г/м^3) – в 100–300 раз; SO_2 (мг/м^3) – в 12–50 раз; NO_x (мг/м^3) – в 6–15 раз; CO (мг/м^3) – в 6–50 раз, при этом доля несожженного угля в золе составляет не более 3–4% [10]. Применение технологий углегазификации на стадии сжигания позволяет исключить выбросы золы, сернистого ангидрида, причем выбросы оксидов азота уменьшаются в 1,5–2 раза. При этом формируются единые локальные электроэнергетические комплексы в месте нахождения угольных месторождений [11]. Безусловно, внедрение новых технологий потребует модернизации существующих ТЭС, однако полученный экономический и экологический эффект будет куда более весомым. Например, утверждается, что при использовании ВУТ КПД котлов ТЭС возрастает до 80–85%⁸.

Использованию этих технологий будут способствовать и имеющиеся на территории региона значительные запасы угля. Поскольку упомянутые технологии не требовательны к качеству топлива, то это значительно

⁸ Мальцев Л.И. На гребне угольной волны // Наука из первых рук. 2009. № 5. С. 15–19.

упрощает логистику его доставки. Интеграция энергетического комплекса Байкальского региона в национальные (энергомост Сибирь–Урал–Центр) и международные (Азиатское энергетическое суперкольцо, объединяющее национальные энергосистемы России, Японии, Кореи, Китая и Монголии) энергосистемы позволит полнее раскрыть геоэкономический потенциал территории и сформировать собственное экономическое ядро, вокруг которого будет формироваться геоэкономический регион. Особенно привлекательно выглядит возможность участия в международных электроэнергетических проектах, поскольку позволяет закрепиться в системе мирохозяйственных связей через страны, во-первых, политически нейтральные, не имеющие с Россией острых геополитических противоречий, во-вторых, имеющие большой потенциал экономического роста, что означает наличие потребности в ресурсах, в том числе электроэнергетических, на длительную перспективу.

Еще одним мегапроектом, способствующим продвижению России в актуальном геоэкономическом направлении, а именно в направлении развития хозяйственного взаимодействия со странами АТР – глобальными лидерами по темпам экономического развития, является формирование в Байкальском регионе системы органического сельского хозяйства. Органическое продовольствие получает все большее распространение, в том числе в экономически развитых странах АТР, где развитие таких технологий имеет объективные ограничения (малоземелье, высокая плотность населения, урбанизация, высокий уровень загрязнения воздуха, воды и почвы и др.). Байкальский регион в этом отношении обладает уникальными условиями, а сложные природно-климатические условия дают лишь дополнительные преимущества, так как минимизируют необходимость использования средств химической защиты растений от болезней и насекомых-вредителей. Для реализации данного мегапроекта необходимо:

– формирование развитого института малых аграрных хозяйств товарного типа,

максимально использующих ландшафтные и почвенно-биотические особенности территории. Кроме того, переориентирование крупных агрохолдингов, использующих в настоящее время индустриальные технологии производства, в ближайшей перспективе невозможно или экономически нецелесообразно;

– развитие малого аграрного предпринимательства, занятого органическим сельским хозяйством, требует создания новых форм сельских поселений, поскольку традиционные формы не вполне соответствуют новым требованиям. Такими формами могут стать хутора, родовые поместья и экопоселения. Это требует правовой институционализации перечисленных форм сельских поселений путем принятия соответствующих нормативных актов;

– формирование в регионе системы сельскохозяйственной кооперации, объединяющей всех участников процесса производства органической продукции. Кооперация должна охватывать всю технологическую цепочку, начиная с производителей органической сельхозпродукции и заканчивая племенными, семеноводческими хозяйствами, и основываться на разделении труда и его специализации;

– создание системы территориального размещения производства органической сельскохозяйственной продукции. Производители, расположенные в разных частях региона, должны заниматься производством тех видов продукции, которые наилучшим образом соответствуют климатическим и почвенно-биотическим условиям конкретного места. Для этого необходима разработка подробной карты территориального размещения, в том числе по видам экономической деятельности.

Реализация мегапроектов на периферии экономического пространства страны означает если не первичное хозяйственное освоение ресурсной территории, то перезапуск всего хозяйственного механизма после его

остановки, что имеет огромное значение для национальной экономики. Постепенная трансформация сырьевых регионов в регионы производственные будет означать постепенный отход от сложившейся внутренней колониальной системы взаимоотношений «центр – регион». Это особенно важно в современных геополитических условиях, когда «внимание к таким территориям усиливается в связи с новой геополитической реальностью, когда обостряются международные противоречия, связанные, в том числе, и с неравномерностью глобального расселения и распределения природных ресурсов» [12].

Очевидно, что в процессе реализации мегапроектов следует придерживаться общих принципов минимизации негативного антропогенного воздействия на существующие экосистемы. Это достижимо, если хозяйственная система геоэкономического региона будет развиваться на основе автотрофного подхода. Поскольку автотрофность в своем исконном значении есть способность человека существовать независимо от природы (что в физиологическом смысле невозможно), то нас, прежде всего, интересует вопрос повышения ресурсной независимости социальных и хозяйственных систем, а также их способности функционировать в замкнутых производственных циклах, подразумевающих переработку и потребление собственных отходов. Это предполагает «использование возобновляемых источников энергии, замкнутые циклы производства, последовательное развитие и использование технологий, обеспечивающих процесс промышленного и сельскохозяйственного воспроизводства (связанных с ними инвестициями и потреблением) без ущерба окружающей среде и при сохранении биоразнообразия»⁹. Деструктивные процессы в биосфере земли, вызванные хозяйственной деятельностью человека, вышедшего когда-то из природной среды и до сих пор остающегося

ее частью, поднимают вопросы соблюдения особой экологической этики и экологической эффективности хозяйственной деятельности.

Экологический императив в вопросах реализации мегапроектов должен составить основу модернизации принципов безопасного развития, то есть способствовать формированию новых подходов к вопросам обеспечения экологической безопасности. Таким образом, повышение экологической эффективности, точнее, экологическая полезность потребления, «есть ситуация отсутствия систематического рыночного риска в социально ориентированной экономике». Основным ценностным ориентиром, параметром эффективности в хозяйственной системе «экологическая экономика» выступает экология, а центральное место в парадигме создания и функционирования экологически эффективного хозяйства занимают автотрофно-экологические инвестиции и потребление.

Разомкнутость биогеохимических циклов, влекущая за собой накопление отходов, неизбежно приводит к качественным изменениям компонентов окружающей среды: те компоненты, которые в природной среде считаются возобновляемыми, в антропоэкосистеме переходят в категорию невозобновляемых (атмосферный воздух, пресная вода, почва). Отсюда напрашивается вывод о необходимости если не прекращения (что на современном этапе развития человечества объективно невозможно), то минимизации антропогенного воздействия на экосистемы разных уровней: микро-, мезо-, макро- и мегаэкосистемы. Достижение такого состояния антропоэкосистемами возможно только в случае обеспечения технической автотрофности в сочетании с территориальным совмещением сельских и городских антропоэкосистем в единую систему с замкнутым круговоротом веществ [13]. На современном этапе развития человеческой цивилизации, при существующем технологическом укладе, формирование абсолютно замкнутых региональных систем практически невозможно. Однако необходимость

⁹ Мелкумов Е.В. Автотрофно-экологическая эффективность (полезность) и развитие альтернативной энергетики в проектировании экономики нового типа // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2011. № 2. С. 117–124.

продвижения в этом направлении неоспорима и должна обеспечиваться четко выстроенной последовательностью формирования соответствующих институтов автотрофно-экологического развития.

Следует признать, что регионы в существующей территориальной и организационно-структурной конфигурации представляют собой продукт предыдущей эпохи, а в новой геополитической и геоэкономической реальности в полной мере не отвечают современным требованиям. Сохранившись как реликт ушедшей эпохи, регионы страны во многом утратили потенциал устойчивого развития ввиду отсутствия генетической способности эффективно встраиваться в существенно видоизмененную систему мирохозяйственных связей, и именно поэтому основу

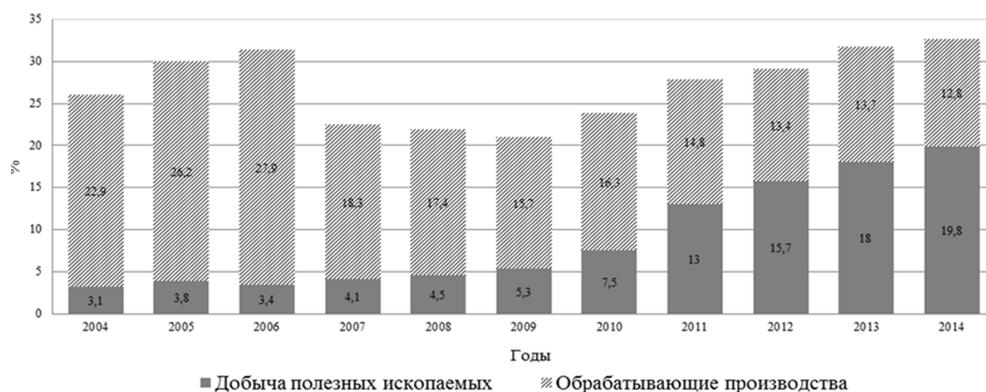
регионального развития на современном этапе должны составить концептуальные подходы, произошедшие от геоэкономического концепта. Другими словами, геоэкономический концепт в региональном развитии может стать вкладом в развитие национальной экономики. В рамках данной концепции должны рассматриваться и мегапроекты как системообразующие институты, способствующие развитию регионов в определенном геоэкономическом направлении. Это особенно актуально для регионов сырьевой направленности, поскольку включение в систему мирохозяйственных связей в качестве поставщика сырья ущербно и сопряжено с возможными геополитическими рисками, что и было продемонстрировано в период политической конфронтации между Россией и блоком стран Запада.

Рисунок 1

Доля валовой добавленной стоимости, приходящейся на добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства в Иркутской области (2004–2014 гг.)

Figure 1

Percentage of gross value added for mining and manufacturing in the Irkutsk oblast, 2004–2014

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области.

URL: <http://irkutskstat.gks.ru>

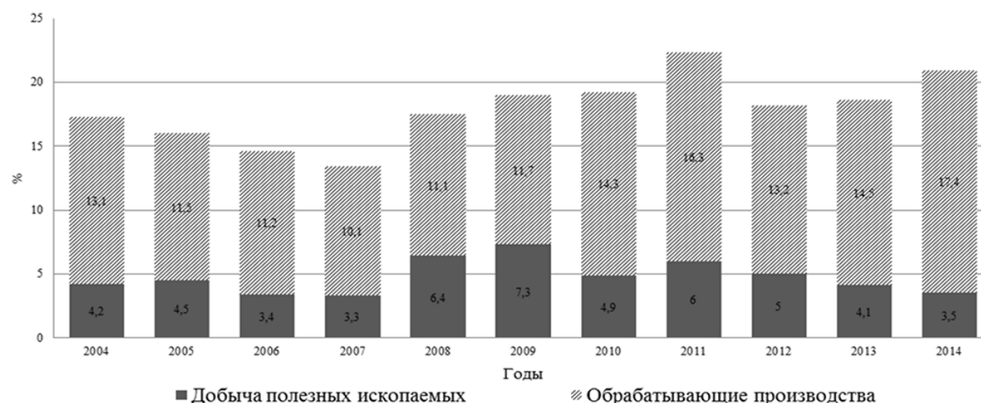
Source: Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Irkutsk oblast. URL: <http://irkutskstat.gks.ru>

Рисунок 2

Доля валовой добавленной стоимости, приходящаяся на добычу полезных ископаемых и обрабатывающие производства в Республике Бурятия (2004–2014 гг.)

Figure 2

Percentage of gross value added for mining and manufacturing in the Republic of Buryatia, 2004–2014

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия. URL: <http://burstat.gks.ru>

Source: Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Republic of Buryatia. URL: <http://burstat.gks.ru>

Список литературы

1. Левин С.Н., Каган Е.С., Саблин К.С. Регионы «ресурсного типа» в современной российской экономике // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). 2015. № 3. С. 92–101. URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2015.7.3.092-101>
2. Кирдина С.Г. Роль институтов и географии в экономическом развитии: актуальная полемика в гетеродоксальной экономике // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 133–150. URL: <https://doi.org/10.14530/se.2016.3.133-150>
3. Пляскина Н.И., Харитонова В.Н. Стратегическое планирование межотраслевых ресурсных мегапроектов: методология и инструментарий // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2. С. 15–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-mezhotraslevykh-resursnykh-megaproektov-metodologiya-i-instrumentariy>
4. Волошина А.Ю. Реализация мегапроектов как фактор ускорения регионального развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 3. Экономика. Экология. 2010. № 2. С. 15–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-megaproektov-kak-faktor-uskoreniya-regionalnogo-razvitiya>
5. Кулешов В.В. От проектов-дженериков – к комплексному развитию // ЭКО: Всероссийский экономический журнал. 2008. № 6. С. 4–13. URL: http://ecotrends.ru/images/Journals/2000-2009/2008/N06/3_Articles/001__2008_06.pdf
6. Медведев Г.И., Бердникова Н.Е., Липнина Е.А. и др. Ископаемые литотехнологические отложения плейстоцена и голоцена в геоморфологических ситуациях антропогена Байкальской Сибири // Известия Иркутского государственного университета. 2012. № 1. С. 33–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskopaemye-litotekhnologicheskie-otlozheniya-pleystotsena-i-golotsena-v-geomorfologicheskikh-situatsiyah-antropogena-baykalskoy>
7. Корытный Л.М. Административно-территориальное деление России: бассейновый вариант // География и природные ресурсы. 2006. № 4. С. 29–37.

8. Аврамчикова Н.Т., Чувашова М.Н. Проблемы повышения качества экономического пространства ресурсно-ориентированных регионов Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 5. С. 116–124.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-povysheniya-kachestva-ekonomicheskogo-prostranstva-v-resursno-orientirovannyh-regionah-rossiyskoy-federatsii>
9. Татаркин А.И. Социально-экономический статус срединного региона России // Экономика региона. 2005. № 2. С. 5–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskiiy-status-sredinnogo-regiona-rossii-1>
10. Дужих С.А., Морозов А.Г., Маркин А.Д. Анализ экологической и экономической эффективности применения водоугольного топлива в теплоэнергетике.
URL: <http://masters.donntu.org/2013/fmf/duzikh/library/article3.pdf>
11. Пашкевич Н.В., Мартемьянова А.Н. Оценка экономической эффективности развития угольной энергетики с учетом экологического фактора // Записки Горного института. 2011. Т. 191. С. 152–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-razvitiya-ugolnoy-energetiki-s-uchetom-ekologicheskogo-faktora>
12. Татаркин А.И., Петров М.Б. Приоритеты подготовки и реализации стратегических мегапроектов вовлечения новых углеводородных районов Арктического побережья // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. № 3. Т. 18. С. 533–536. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-podgotovki-i-realizatsii-strategicheskikh-megaproektov-vovlecheniya-novyh-uglevodorodnyh-rayonov-arkticheskogo-poberezhya>
13. Глазачев С.Н., Косоножкин В.И. Устойчивость биосферы в условиях интенсивного антропогенного освоения природных систем // Социально-экологические технологии. 2012. № 1. С. 95–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-biosfery-v-usloviyah-intensivnogo-antropogennogo-osvoeniya-prirodnyh-sistem>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**GEOECONOMIC ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF MEGAPROJECTS
IN THE RAW MATERIAL-ORIENTED REGION****Mikhail L. BAGAINIKOV**Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation
haratsky@gmail.com
ORCID: not available**Article history:**Received 27 January 2017
Received in revised form
20 November 2017
Accepted 4 December 2017
Available online
15 February 2018**JEL classification:** R11, R19,
R58**Keywords:** Baikal area,
sustainable development,
institution, regional
development, geoeconomic
region, economic autotrophy**Abstract****Importance** This article discusses the topic of geoeconomic approaches to the formation and functioning of regional social, ecological and economic systems based on the principles of self-development and autotrophy.**Objectives** The article aims to develop concrete approaches to the formation of institutions of sustainable development of resource-type regions in the new geoeconomic conditions.**Methods** For the study, I used the method of systematization.**Results** The article proposes certain directions of transformation of institutions of development of geoeconomic raw material-oriented regions, using the Baikal area as a case study.**Conclusions** The article concludes that concerning the raw material-oriented regions, which include many Siberian regions, it is necessary to apply specific approaches that affect the formation of sustainable development institutions based on the geoeconomic approach.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Bagainikov M.L. Geoeconomic Aspects of the Implementation of Megaprojects in the Raw Material-Oriented Region. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2018, vol. 16, iss. 2, pp. 200–213.
<https://doi.org/10.24891/re.16.2.200>**References**

1. Levin S.N., Kagan E.S., Sablin K.S. [Resource type regions in the modern Russian economy]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy = Journal of Institutional Studies*, 2015, no. 3, pp. 92–101. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2015.7.3.092-101>
2. Kirdina S.G. [Institutions and geography in economic development: a heterodox economic discussion]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2016, no. 3, pp. 133–150. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/se.2016.3.133-150>
3. Plyaskina N.I., Kharitonova V.N. [Strategic planning of cross-sectoral resource megaprojects: a methodology and tools]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2013, no. 2, pp. 15–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskoe-planirovanie-mezhotraslevykh-resursnykh-megaproektov-metodologiya-i-instrumentariy> (In Russ.)
4. Voloshina A.Yu. [Megaprojects realization as a factor of regional development speed-up]. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo universiteta. Ser. 3. Ekonomika. Ekologiya = Science Journal of Volgograd State University. Ser. 3. Economy. Ecology*, 2010, no. 2, pp. 15–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-megaproektov-kak-faktor-uskoreniya-regionalnogo-razvitiya> (In Russ.)

5. Kuleshov V.V. [From generic projects to complex development]. *EKO: Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal* = *ECO: All-Russian Economic Journal*, 2008, no. 6, pp. 4–13. URL: http://ecotrends.ru/images/Journals/2000-2009/2008/N06/3_Articles/001__2008_06.pdf (In Russ.)
6. Medvedev G.I., Berdnikova N.E., Lipnina E.A. et al. [Pleistocene and holocene litotechnologic sediments in geomorphologic setting of anthropogen of Baikal Siberia]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* = *The Bulletin of Irkutsk State University*, 2012, no. 1, pp. 33–57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskopaemye-litotekhnologicheskie-otlozheniya-pleystotsena-i-golotsena-v-geomorfologicheskikh-situatsiyah-antropogena-baykalskoy> (In Russ.)
7. Korytnyi L.M. [Administrative-territorial division of Russia: Basin variant]. *Geografiya i prirodnye resursy* = *Geography and Natural Resources*, 2006, no. 4, pp. 29–37. (In Russ.)
8. Avramchikova N.T., Chuvashova M.N. [Problems of improving the quality of economic space of resource-oriented regions of the Russian Federation]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* = *Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 5, pp. 116–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-povysheniya-kachestva-ekonomicheskogo-prostranstva-v-resursno-orientirovannykh-regionah-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
9. Tatarkin A.I. [Socio-economic status of the middle region of Russia]. *Ekonomika regiona* = *Economy of Region*, 2005, no. 2, pp. 5–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskii-status-sredinnogo-regiona-rossii-1> (In Russ.)
10. Duzhikh S.A., Morozov A.G., Markin A.D. *Analiz ekologicheskoi i ekonomicheskoi effektivnosti primeneniya vodougol'nogo topliva v teploenergetike* [Analysis of ecological and economic efficiency of the use of coal-water fuel in heat power engineering]. URL: <http://masters.donntu.org/2013/fmf/duzhikh/library/article3.pdf> (In Russ.)
11. Pashkevich N.V., Martem'yanova A.N. [The estimation of the economic efficiency of the coal energy development taking into account the ecological factor]. *Zapiski Gornogo instituta* = *Journal of Mining Institute*, 2011, vol. 191, pp. 152–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-effektivnosti-razvitiya-ugolnoy-energetiki-s-uchetom-ekologicheskogo-faktora> (In Russ.)
12. Tatarkin A.I., Petrov M.B. [Priorities for the preparation and implementation of strategic mega-projects involving new hydrocarbon areas of the Arctic coast]. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* = *Bulletin of Murmansk State Technical University*, 2015, vol. 18, no. 3, pp. 533–536. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritety-podgotovki-i-realizatsii-strategicheskikh-megaproektov-vovlecheniya-novykh-uglevodorodnykh-rayonov-arkticheskogo-poberezhya> (In Russ.)
13. Glazachev S.N., Kosonozhkin V.I. [Sustainability of biosphere in the conditions of intensive anthropogenic development of nature systems]. *Sotsial'no-ekologicheskie tekhnologii* = *Social and Environmental Technologies*, 2012, no. 1, pp. 95–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-biosfery-v-usloviyah-intensivnogo-antropogennogo-osvoeniya-prirodnykh-sistem> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.